

Успенский Александр Иванович

**Переводы с древних икон, собранные и
исполненные иконописцем и реставратором
В.П. Гурьяновым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович У.**
Переводы с древних икон, собранные и исполненные иконописцем и реставратором В.П. Гурьяновым / Успенский
Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 124 с.

ISBN 978-5-519-78378-1

ISBN 978-5-519-78378-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ издателя.

Издаваемое мною собраніе составилось изъ переводовъ, какъ съ иконъ, составляющихъ личную мою собственность, такъ и съ иконъ, находящихся въ разныхъ монастыряхъ, храмахъ, музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ, гдѣ постоянно приходилось и приходится мнѣ реставрировать древнія иконы. Въ настоящемъ изданіи помѣщены, между прочимъ, снимки съ иконъ—Большого Успенскаго собора, церкви Двѣнадцати Апостоловъ въ Кремлѣ, Никольскаго мужскаго единовѣрческаго монастыря, церквей: Рождества на сѣняхъ, Ильинской въ г. Ярославлѣ и Троицко-Введенской единовѣрческой въ Москвѣ, молитвеннаго дома Преображенскаго старообрядческаго кладбища, собраній—при Московской конторѣ св. Синода, князя Андрея Александровича Ширинскаго-Шихматова, И. И. Шестова, П. И. Силина, И. И. Горюнова, М. П. Вострякова, Н. И. Гучкова, церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Ростовскаго музея церковныхъ древностей и др. Нѣкоторыя иконы, копіи съ которыхъ здѣсь предлагаются, сохранили надписи, свидѣтельствующія или о ихъ первоначальныхъ заказчикахъ (Фотій, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Строгановы и др.), или о художникахъ (Андрей Рублевъ, Ѳеодоръ Козловъ, Іосифъ и Иванъ Владиміровы, Ѳеодоръ Тимоѳеевъ, Никифоръ Хомутовъ, Прокопій Чиринъ, Михаилъ Милютинъ, Кириллъ Улановъ).—Каждый изъ издаваемыхъ мною переводовъ снабженъ—описаніемъ и примѣчаніями извѣстнаго археолога А. И. Успенскаго.—Въ виду того, что всѣ эти переводы составляютъ лишь незначительную часть весьма цѣннаго въ художественномъ и археологическомъ отношеніи собранія, по выходѣ въ свѣтъ настоящаго выпуска, мною приступлено будетъ къ изданію слѣдующаго.

Иконописецъ В. П. Гурьяновъ.

1. **Отечество.**—Представлены—вертоградъ и звѣздное небо.—На двухъ тронахъ, поддерживаемыхъ внизу двумя херувимами, воссѣдаютъ — справа (отъ зрителя) Богъ Отецъ, въ крещатомъ нимбѣ, съ двуперстно благословляющей десницей и съ раскрытой книгой, поддерживаемой шуйцей, слѣва—Богъ Сынъ, въ крещатомъ нимбѣ буквы „ѡ. о. н.“, десница простерта у груди, на колѣнахъ поддерживаемая шуйцей раскрытая же книга. — Между Богомъ Отцомъ и Сыномъ на престолѣ, покрытомъ одеждой, Духъ Святой, въ кругѣ, на книгѣ; за престоломъ восьмиконечный крестъ, копье и трость съ губкой.—Внизу, у троновъ Бога Отца и Сына, на двухъ половинахъ вратъ (очень напоминаютъ царскія двери) изображены символы евангелистовъ. Переводъ съ иконы XVII вѣка.

Въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова ¹⁾“ Отечество изображено въ такомъ видѣ.—На двухъ соединенныхъ престолахъ воссѣдаютъ Богъ Отецъ и Сынъ, справа Его Духъ Святой въ видѣ голубя на восьмиугольной звѣздѣ, вписанной въ кругѣ. У Бога Отца и Св. Духа нимбы восьмиугольные въ кругѣ, у Сына Божія нимбъ крещатый съ надписью: „ѡ ѡ ѡ“. Между Отцемъ и Сыномъ восьмиконечный крестъ. Въ лѣвой рукѣ у Бога Отца хартія съ надписью: „Азъ есмь“ (вѣроятно, по ошибкѣ, — вмѣсто — „се есть“) „Сынъ мой возлюбленный“; у Христа Евангеліе, разгнутое на словахъ: „Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи“... Десница Бога Отца благословляющая (двуперстно или именовословно, опредѣлить трудно). Христосъ десницу приложилъ къ груди, какъ бы указуя на то, что на любовь къ Нему Отца Онъ отвѣчаетъ такою же любовью къ Отцу. — Богъ Отецъ и Богъ Сынъ въ коронахъ.—Въ Тверскомъ музеѣ подобная же композиція разработана съ большими подробностями.—Представлена большая звѣзда, средину которой занимаетъ большой медальонъ съ изображеніемъ сидящихъ на престолѣ, въ вѣнцахъ, Бога Отца, одесную Его—Сына Божія, вверху, въ сіяющей звѣздѣ Святаго Духа.—Между ними изображеніе земного шара, увѣнчаннаго крестомъ.—Богъ Отецъ держитъ свитокъ съ словами: „Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя, проси отъ Мене и дамъ Ти языки, достояніе Твое“. У Христа Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ“. Вокругъ этого медальона надпись: „Рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ“. Этотъ большой медальонъ окруженъ девятью малыми медальонами съ изображеніемъ воинствъ небесныхъ и ликами Богоматери и Іоанна Предтечи. На остріяхъ лучей вышеупомянутой звѣзды представлены символы евангелистовъ, при чемъ левъ изображаетъ Іоанна, а орелъ—Марка. — По способу изображаемаго сюжета и по стилю письма, говоритъ покойный А. К. Жизневскій, — надобно предполагать, что эта икона древняго (?) времени ²⁾. На одной

¹⁾ В. И. Успенскій. Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова. Спб. 1899. № 18.

²⁾ Описаніе Тверского музея. А. К. Жизневскаго. Стр. 53—54.

иконѣ единовѣрческой церкви г. Риги Отечество представлено такъ: — Богъ Отецъ въ восьми-конечномъ нимбѣ, Богъ Сынъ—въ обычномъ, между ними - въ восьмиконечномъ нимбѣ Святой Духъ. Саваоѣ шуйцей благословляетъ, десница возложена на шаръ, на который Господь шуйцею водрузилъ восьмиконечный крестъ, въ правой рукѣ держитъ Евангеліе. Отецъ и Сынъ возсѣдаютъ на херувимахъ. Изъ-за краснаго круга, окаймляющаго изображенія, видны углы краснаго четырехугольника съ символами евангелистовъ. Подъ ногами Бога Отца и Сына колесница Іезекіиля. Вверху и по сторонамъ херувимы ¹⁾.—Въ Сійскомъ лицевомъ иконописномъ подлинникѣ нѣсколько переводовъ Отечества, съ нѣкоторыми отличіями какъ отъ упомянутой рижской иконы, такъ и одинъ отъ другого (на № 164 Богъ Отецъ и Сынъ возсѣдаютъ на херувимахъ; на № 283 съ боковъ иконы два ангела съ печатями Бога Живого ²⁾). — На складнѣ изъ коллекціи Н. М. Постникова № 1009 изображено, между прочимъ, — Отечество — „Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой; Іисусъ Христосъ въ коронѣ, указывающій на прободенное ребро; вверху Святая Троица. Высокихъ (?) Новгородскихъ писемъ; оклады серебряные, вызолоченные, эмалевые, сканной работы, начала XV вѣка“ (?) ³⁾.—Въ одномъ изъ тереотическихъ подлинниковъ изъ собранія С. Т. Большакова „на Отечествѣ“ указаны „семь ангеловъ“ со слѣдующими надписями: „Святой Егудиль славитель Бга, имать служеніе утверждати челоуѣки, труждающіеся славы ради Божія. Вѣнецъ имать.—Святой Архаггелъ Рафаиль врачъ всѣхъ недуговъ челоуѣческихъ.—Святой Архаггелъ Варахиль есть благословенія Божія податель и Божіихъ благодарній“.

Согласно Четьи-Минеи (іюля 21 день), символическія животныя „образоваху четырехъ евангелистовъ, на нихже кїждо, написуя Христово съ челоуѣки на земли житіе, описа челоуѣчество Его лицемъ челоуѣческимъ, въ животныхъ оныхъ образуемое. Божество Христово лицемъ львовымъ изъясняемое. Страданіе Христово лицемъ тельчїемъ показуемое. Воскресеніе же и вознесеніе Христово лицемъ орліимъ написуемое. Четыре колеса многочитїи, въ нихъ же иная колеса зряхуся, образоваху четыре части вселенныя, имущія въ себѣ различныя народы, въ няже изшедши проповѣдь апостольская отверзе многимъ народамъ—умныя очеса къ познанію и видѣнію Бога“. — Отсюда видно, что символическія животныя и колесница Іезекіиля служатъ къ раскрытію представленія о Богѣ, изложеннаго въ евангельской проповѣди. „Симъ“, т. е. животными въ видѣніи Іезекіиля, — говоритъ св. Андрей Кесарійскій, — вѣроятно, знаменуется и домостроительство Христово (не только евангелисты): львомъ, какъ царя, тельцомъ, какъ первосвященника, лучше же жертвы,—челоуѣкомъ,—какъ воплотившагося насъ ради, и орломъ, какъ подателя Животворящаго Духа, сошедшаго на насъ свыше“ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, на иконѣ Отечества представляется святая Троица въ связи съ домостроительствомъ нашего спасенія.

2. **Спаситель**, въ крепатомъ нимбѣ съ буквами: „ѡ. о. н.“, десница съ перстосложеніемъ (повидимому именовсловнымъ), въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Не на лица судите снове челоуѣчестїи, но праведный соудъ соудте имже бо соудомъ соудите осоудтсѣ вамъ“. На обратной сторонѣ этой иконы, принадлежащей собранію П. И. Сирина, надпись: „Сіе моленіе Фотїя митрополита Кїевского и всея руси“....

Митрополитъ Фотій, которому, судя по надписи, принадлежала эта икона, былъ родомъ пелопоннесецъ или мореецъ, изъ города Монемазіи или Мальвазіи, посвященъ Константино-

¹⁾ М., В. и А. И. Успенскіе. Очеркъ церковныхъ древностей г. Риги. М. 1900 г. Стр. 54.

²⁾ Проф. Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ. Стр. 123, 126, 127.

³⁾ Залы 5 и 6 Археологической выставки, устроенной Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Собраніе церковныхъ древностей Н. М. Постникова. М. 1890 г. Стр. 56.

⁴⁾ Толкованіе на Апокалипсисъ св. Андрея Архіепископа Кесарійскаго, перовъ съ греч. Іером. Антонія. Ярославль. 1892 г. Стр. 39.

польскимъ патріархомъ въ митрополиты Кіевскіе и всея росіи 1 сентября 1408 года; прибывъ въ Россію 1 сентября 1409 года, т. е. ровно черезъ годъ послѣ поставленія, онъ управлялъ русскою церковію 21 годъ и 10 мѣсяцевъ и скончался 1-го или 2-го іюля 1431 года ¹⁾).

Отъ митрополита Фотія до настоящаго времени сохранились въ Московской Синодальной Патріаршей ризницѣ драгоцѣнные въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ саккосы. Два саккоса сплошь украшены изображеніями праздниковъ и святыхъ, которые вышиты на нихъ шелками и золотомъ „съ самымъ высокимъ искусствомъ греческой работы“ (на обоихъ саккосахъ, кромѣ того, вышиты по полямъ символъ вѣры). — Описаніе этихъ саккосовъ и изображеніе одного изъ нихъ, называемаго большимъ, съ обѣихъ сторонъ сдѣлано въ Указателѣ для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы“ Преосвященнаго Саввы по 4-му (къ которому въ первый разъ приложены снимки) и по слѣдующимъ изданіямъ; описаніе же одного большого саккоса съ изображеніемъ одной передней его стороны находится въ статьѣ покойнаго Г. Д. Филимонова: „Иконные портреты русскихъ царей“, помѣщенной въ Вѣстникѣ Общества древне-русского искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ на 1875 годъ, № 6 — 10, стр. 45 (изслѣдованіе). — Очень важнымъ настѣдѣемъ послѣ Фотія для науки каноническаго права, — говоритъ профессоръ Евг. Евс. Голубинскій, — была бы его греческая Кормчая, болѣе или менѣе долгое время хранившаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, но въ настоящее время ея въ соборѣ нѣтъ, и она или погибла, что вѣроятнѣе (и что могло случиться еще въ великій пожаръ 1747 года), или скрывается гдѣ нибудь въ неизвѣстности ²⁾). Уцѣлѣла доселѣ сдѣланная митрополитомъ Фотіемъ риза на Владимірской иконѣ Богоматери въ Большомъ Успенскомъ соборѣ ³⁾).

Если икона Спасителя изъ собранія Силина, дѣйствительно, и принадлежала митрополиту Фотію, то она была въ XVII вѣкѣ реставрирована.

3. **Спаситель** въ крещатомъ нимбѣ съ буквами: „Ѡ. о. н.“, десница благословляющая (двуперстно или именовословно, опредѣлить трудно), въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Не на лица судите снова члвчестіи, но праведенъ судъ судите имъ же бо судите“. — Переводъ съ иконы XVII вѣка.

Не зная истиннаго значенія греческаго слова „Ѡ Ѡν“, — старинныя русскія азбуки такъ разрѣшаютъ вопросъ: „Что у Спасителя въ вѣнцѣ: „Ѡ. о. н.“? Ѡ — отъ небесъ прииде во своя и своя Его не пріяша. О. — они Его не познаша. Н. — на крестѣ Его распяша“ ⁴⁾. „У наст иконописцы, также и многіе другіе, потерявши смыслъ буквъ Ѡ оу, стали писать и толковать слѣдующимъ образомъ: Ѡ означаетъ — отъ небесъ сошедъ на землю, о — они Его не познаша, н — на крестѣ распяша. Буквы эти начинаютъ встрѣчаться на изображеніяхъ въ рукописяхъ или на иконахъ (неисправленныхъ) и то весьма рѣдко въ концѣ XV в., но съ начала XVI вѣка эти буквы сдѣлались необходимою принадлежностью въ вѣнцѣ Спасителя“ ⁵⁾.

На Евангеліи у Спасителя обычно пишется: „Приидите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененніи“ и т. д., „Не на лица зря судите“, или „Заповѣдь новую даю вамъ“ (на иконахъ, назначенныхъ для благословенія жениха и невѣсты). — Надпись: „Азъ есмь свѣтъ міру“ на иконахъ Спасителя перешла къ намъ изъ Византіи и, можетъ быть, изъ Софіи Константи-

¹⁾ Проф. Е. Е. Голубинскій. Исторія церкви. Періодъ второй, московскій. Т. II, 1-я половина. М. 1900 г. Стр. 358—359, 389.

²⁾ Тамъ же. Стр. 413.

³⁾ См. статью покойнаго К. И. Невоструева: „Монограмма всероссійскаго митрополита Фотія на окладѣ Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“, напечатанную въ „Сборникѣ Общества древне-русского искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ“ за 1866 г.

⁴⁾ Проф. О. И. Бузлаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Спб. 1861 г. Стр. 29—30.

⁵⁾ „Христіанскія древности“ Прохорова, 3-я книга 1872 г., стр. 15.

нопольской. На мозаикѣ Константинопольскаго храма св. Софіи Христосъ въ крещатомъ вѣнцѣ сидитъ на престолѣ, правою рукою Онъ благословляетъ именовсловно, а лѣвою держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „ΕΙΡΗΝΗ ΥΜΙΝ ΕΙΩ ΕΙΜΙ ΤΟ ΦΩΣ ΤΟΥ ΚΟΣΜΟΥ“ (Іоан. XX, 19, 26. VIII, 12).

4. **Господь Вседержитель**, въ крещатомъ нимбѣ съ буквами: „ѡ.о.н“, по сторонамъ нимба надпись: „Іс. Хс. Вседержитель“. Десница Господа двуперстно благословляетъ, въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Азъ есмъ свѣтъ миру, ходяи по Мнѣ не иматъ ходити во тмѣ, но иматъ свѣтъ живот“. Переводъ съ иконы XVII в., изъ собранія В. П. Гурьянова.

5. **Господь Вседержитель**, въ крещатомъ нимбѣ буквы: ѡт. о. н“, по обѣимъ сторонамъ нимба: „Іс. Хс. Вседержитель“, правая рука благословляющая (характеръ перстосложенія опредѣлить трудно), въ лѣвой раскрытое Евангеліе.—Переводъ съ иконы XVII в.

6. **Господь Вседержитель**,—возсѣдаетъ на украшенномъ богатою рѣзьбою тронѣ, ноги Спасителя покоятся на подножіи; въ крещатомъ нимбѣ буквы: „ѡ. о. н“, шуйца поддерживаетъ стоящее на лѣвомъ колѣнѣ раскрытое Евангеліе: „Прійдите ко Мнѣ вси труждающіися і обремененніи и азъ оупокою вы“, десница указываетъ на слова Евангелія.—Икона XVII вѣка,—изъ Большаго Московскаго Успенскаго собора,—принадлежитъ къ числу аналойныхъ иконъ.

Въ памятникахъ иконографіи Іисусъ Христосъ изображается въ типахъ: Господа Вседержителя (Παντοκράτωρ), Спасителя міра (Σωτήρ), Св. Софіи—Слова Божія (Σοφία), Христа Предвѣчнаго (Εμμανουήλ) и др. Каждый типъ въ искусствѣ характеризуется особыми чертами: „въ образѣ Спасителя, говорятъ проф. Е. К. Рѣдинъ и Айналовъ, искусство отмѣтило Христа, искупившаго міръ отъ первороднаго грѣха, Христа Евангельскаго, усвоивъ ему мягкія черты лица, раздѣленную бородку, идеальный мужескій типъ; въ образѣ Св. Софіи—Второе лицо Святыя Троицы, принесшаго божественное ученіе, усвоивъ ему фигуру ангела, вѣстника; въ образѣ Предвѣчнаго Христа вѣчно рожденное Слово Божіе, усвоивъ ему юный ангельскій обликъ—символъ вѣчной юности и вручивъ запечатанный свитокъ. Что же могло выразить искусство въ образѣ Вседержителя? Оно выразило въ немъ идею о тріединомъ Богѣ и Творцѣ“... Внѣшнія черты Господа Вседержителя, которыми надѣленъ Онъ въ памятникахъ иконографіи,—это монументальность формъ и серьезное и величавое выраженіе лица.—Уже въ церкви св. Констанцы въ Римѣ мы видимъ „монументально посаженную фигуру Христа, съ головой, почти четырехугольной, со строгимъ и вмѣстѣ спокойнымъ выраженіемъ лица и глазъ“. Тѣми же монументальными формами отличаются изображенія Спасителя въ церквахъ св. Павла внѣ стѣнъ Рима, Космы и Даміана, св. Пракседы въ Римѣ IX вѣка и особенно миниатюра Христа въ рукописи Космы Индикоплова Ватиканской бібліотеки ¹⁾ и изображенія въ храмахъ св. Софіи Константинопольской ²⁾ и Монреале близъ Палермо,—и др.

Надписи на изображеніяхъ Господа Вседержителя указываютъ на Него, какъ на Творца и Промыслителя.—Вотъ онѣ.

Въ главномъ куполѣ Палатинской капеллы, вокругъ погруднаго изображенія Господа Вседержителя читаемъ слѣдующую надпись: οὐρανός μοι θρόνος, ἡ δὲ γῆ ὑποπόδιον τῶν ποδῶν μου. Αὐγεῖ Κύριος Παντοκράτωρ ³⁾. Небо Мнѣ служитъ трономъ, и земля есть подножіе ногъ Моихъ, говоритъ Господь Вседержитель. Въ центрѣ купола, говорится объ образѣ Вседержителя въ Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота, изобрази Христа благословляющаго и имѣющаго

¹⁾ См. проф. Н. П. Кондаковъ. Атласъ къ Исторіи Византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей. Одесса 1877 г., табл. VIII, 3; XI табл.

²⁾ Salzenberg. Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel vom V bis XII Jahrhundert. Berlin 1854, см. т. XXVII.

³⁾ La capella di S. Pietro nella reggia di Palermo, dipinta e chromolitografata da Andrea Terzi. Palermo. Tav. XV.

у Своей груди Евангеліе и надписи ІС. ХС. Παντοκράτωρ..., а вокругъ сдѣлай надпись: Смотрите, смотрите, Я одинъ, и нѣтъ Бога, кромѣ Меня; Я создалъ землю; Я сотворилъ изъ нея человѣка; Я моей рукой положилъ основанія небу“. У Дидрона указана и другая надпись на изображеніи Вседержителя: „Я есмь свѣтъ міру; кто идетъ за мной, не впадетъ во тьму, но будетъ имѣть свѣтъ жизни ¹⁾. Во фрагментѣ Ерминіи, изданномъ покойнымъ Порфиріемъ, епископомъ Чигиринскимъ ²⁾, читаемъ: „Съ небесе призри, Господи, и виждь и вся живущія по вселеннѣй. Иначе: Господи, призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя.

Изображеніе Ісуса Христа, какъ Творца, явилось результатомъ исторіи христіанской религіи, ересей и было выставлено искусствомъ на первый планъ, какъ соотвѣтствующее ученію Церкви объ единосуществѣ и равенствѣ Бога Отца и Сына. — При этомъ иконографія Бога Отца была отодвинута на второй планъ. Вотъ почему въ христіанской иконографіи почти вплоть до XIV—XV столѣтій нѣтъ самостоятельнаго образа Бога Отца ³⁾, черты Котораго мы находимъ въ изображеніи Спасителя.

Отдѣльныя попытки иконографіи самостоятельнаго образа Бога Отца, совершенно уединенныя и не проникшія въ монументальный родъ живописи — церковную мозаику, говорятъ проф. Е. К. Рѣдинъ и Айналовъ, исчезаютъ среди другой, чрезвычайно обширной области изображенія Христа въ сценахъ Ветхаго Завѣта. На одномъ Ватиканскомъ саркофагѣ (Bosio. Roma sotterranea, p. 295. См. также Didron. Histoire de Dieu, p. 76). IV ст. видимъ юношу съ длинными, падающими на плечи волосами, одѣтаго въ тунику и палліумъ, съ сандаліями на ногахъ, который подаетъ Адаму связку колосьевъ, а Евѣ указываетъ на овцу. Эта фигура, представляющая обыкновенный типъ юношественнаго Христа катакомбъ и саркофаговъ, никакъ не можетъ быть принята за изображеніе Бога Отца, а есть одно изъ первыхъ представленій Спасителя, какъ Бога Отца. Отъ IX столѣтія извѣстна табличка изъ слоновой кости съ изображеніемъ Ісуса Христа въ историческомъ типѣ, Христосъ творитъ Адама: погрудное изображеніе благословляющаго Спасителя заключено въ медальонъ; по сторонамъ его надпись: ІС. ХС.; на землѣ лежитъ фигура Адама, надъ ней читаемъ: Αδμ ο πρωτοπλαστοс. Въ Ватиканской псалтири № 752 представленъ Христосъ присутствующимъ при поученіи народа сынами Кореевыми, крестящимъ Іудеевъ и пр. Въ миниатюрахъ Ватик. Библии № 381 Спаситель помѣщенъ въ сценѣ врученія заповѣдей Моисею; въ Ватик. Октоевѣхъ XI, XII ст. Христосъ говоритъ Саррѣ о рожденіи Исаака и т. д. Долженъ былъ безъ сомнѣнія существовать долгій и непрерывный обычай изображать Спасителя въ сценахъ Ветхаго Завѣта, прежде чѣмъ перейти въ мозаику церкви XI и XII вѣковъ. Напримѣръ въ храмѣ св. Марка въ Венеціи XI ст. въ куполѣ, занятомъ сценами творенія міра, во всѣхъ нихъ помѣщенъ и Христосъ въ юношественномъ типѣ катакомбъ, въ крестообразномъ нимбѣ; въ мозаикахъ Монреале XII вѣка всѣ сцены, представляющія роспись средняго корабля, занятаго ветхозавѣтными событиями, даютъ одинъ и тотъ же типъ Христа, что и въ сценахъ Новаго Завѣта боковыхъ придѣловъ: тѣ же одежды, крестообразный нимбъ и пр. То общее направленіе въ искусствѣ, откуда собственно и образовался типъ Спасителя, какъ Вседержителя и Творца, было вызвано такимъ же общимъ теченіемъ въ исторіи христіанской мысли, когда въ событіяхъ ветхозавѣтной исторіи всюду видѣли прообразъ Новаго Завѣта. Въ катакомбной живописи и въ барельефахъ саркофаговъ это направленіе еще только на пути къ тому широкому толкованію всего Ветхаго Завѣта, какъ прообраза Новаго, которое наступило вслѣдъ за богословской дѣятель-

¹⁾ Didron. Manuel d'iconographie chrétienne grecque et latine. Paris. 1845, pag. 462.

²⁾ Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ. Труды Кіевской Духовной Академіи. 1867 г. № 7.

³⁾ См. Iconographie chrét., Histoire de Dieu par Didron, p. 155, 6.

постью Климента (III вѣка) и Кирилла (V вѣка) Александрійскихъ. Христіанское искусство не могло видѣть въ Вѣтхомъ Завѣтѣ иного Бога, кромѣ Христа, и часто вынужденное изображать Бога ветхозавѣтнаго, оно усваиваетъ Ему не только имя (по сторонамъ нимба всегда имѣются буквы: IC. XP.), но и фигуру Спасителя. Въ этомъ смыслѣ является интереснымъ постановленіе 7-го вселенскаго, второго Никейскаго собора (787 г.), которое, установивши почитаніе: Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ образѣ Его воплощенія и чистыя Владычицы нашея и Пресвятыя Богородицы, святыхъ и безплотныхъ ангеловъ, равно святыхъ и препрославленныхъ апостоловъ, пророковъ, мучениковъ *τὰς μαρτῆρας καὶ τὰ εἰς οὐρανὸν ἀναστάντας* (Германа посланіе, *Patrol. cursus compl. Migne t. 98, p. 213*), ничего не говоритъ объ изображеніи Перваго Лица св. Троицы. Въ этомъ общемъ направленіи нѣкоторыя обстоятельства приводили искусство къ такому роду изображеній, которыя по художественной характеристикѣ типа могутъ быть приняты за образъ Бога Отца, между тѣмъ, какъ нѣкоторыя подробности ясно указываютъ на то, что художникъ имѣлъ въ виду представить Христа. Въ церкви св. Констанцы въ Римѣ (V вѣка) одинъ разъ Христосъ представленъ вручающимъ Моисею заповѣди — Онъ съ мощными и широкими формами тѣла, сѣдой и съ босыми ногами; согласно надписи, — это *Christus legem dat*; въ другомъ мѣстѣ Христосъ въ идеальномъ юномъ типѣ, съ маленькой раздвоенной бородкой, даетъ миръ апостоламъ Петру и Павлу: *Christus pacem dat*. „Въ этихъ изображеніяхъ путемъ художественной характеристики проведено различіе между Христомъ Ветхозавѣтнымъ и Христомъ Новаго Завѣта, принесшимъ людямъ спасеніе и миръ. Съ другой стороны, въ подобныхъ изображеніяхъ мы встрѣчаемся съ вліяніемъ Апокалипсиса. Вдохновенныя картины Апокалипсиса, грозныя и величественныя, не могли остаться безъ вліянія на искусство, такъ какъ въ нихъ находится болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь матеріала для художественнаго представленія. Въ римскихъ и равеннскихъ мозаикахъ вплоть до X ст. и даже далѣе находится этому масса доказательствъ. Въ базиликѣ св. Павла въ Римѣ (450 г.) на триумфальной аркѣ изображенъ Христосъ сѣдымъ, съ длинными спадающими на плечи волосами, съ мрачнымъ выраженіемъ лица, согласно Апокалипсису: и посреди седми свѣтильниковъ подобный сыну человѣческому, облеченный въ подирь, и на персяхъ опоясанный золотымъ поясомъ. Глава Его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна, какъ снѣгъ, и очи Его, какъ пламень огненный (Гл. I, 13, 14). Вокругъ головы Христа радуга съ выходящими изъ-за нея лучами, по сторонамъ двадцать четыре старца въ бѣлыхъ одеждахъ и съ вѣнцами въ рукахъ... и радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду. И вокругъ престола двадцать четыре... старца, которые облечены въ бѣлыя одежды и имѣли вѣнцы золотые на головахъ своихъ... И когда животныя воздають славу... тогда 24 старца падаютъ предъ престоломъ... и полагають вѣнцы свои предъ престоломъ (Гл. IV, 3, 4, 9, 10). Въ церкви Іоанна Евангелиста въ Равеннѣ Христосъ изображенъ дающимъ книгу Іоанну Богослову; по сторонамъ апостолы, утишающіе море и апокалипсическіе предметы: семь свѣтильниковъ и др. (Гл. 1, 2). Тѣмъ болѣе возможнымъ и естественнымъ было привлечь для образа Христа апокалипсическую фигуру сидящаго, что въ немъ видѣны и Богъ Отецъ и Христосъ, характеризованный словомъ Вседержитель. Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, говоритъ Господь, который есть, и былъ, и грядетъ, Вседержитель (Гл. 1, 8); Я есмь первый и послѣдній, и живой; и былъ мертвъ, и се, живъ во вѣки вѣковъ (I гл. 18); затѣмъ возваніе животныхъ: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Богъ Вседержитель, который былъ, есть и грядетъ (IV, 8) и др. Вліяніемъ апокалипсическихъ картинъ слѣдуетъ объяснять многія изображенія Христа, гдѣ типъ Его отличается мрачной серьезностью, широкими мощными формами тѣла и царственнымъ видомъ. Таковы изображенія Его на двухъ табличкахъ изъ слоновой кости въ Равеннѣ (въ собраніи Арундельскаго общества), изображеніе *al fresco* въ катакомбѣ Понціана VI, VII ст., гдѣ Христосъ вѣнчается вѣнками Абдона и Сенена: широкое лицо Христа

съ мрачнымъ выраженіемъ и косьбой широко раскрытыхъ глазъ близко напоминаетъ типъ Христа въ базиликѣ св. Павла на триумфальной аркѣ; и многія другія. Такимъ образомъ, въ общее стремленіе искусства изображать вмѣсто Бога Отца Христа привносится особаго рода художественное теченіе, отмѣчающее въ немъ черты могущества, величавой серьезности, черты апокалипсическаго Господа Вседержителя (*Παντοκράτωρ*)¹⁾.

7. **Спаситель** (въ крещатомъ нимбѣ: „ѡ. о. н.“, по сторонамъ: „Іис. Хс.“) на облакахъ, возсѣдаетъ на херувимахъ, обѣими руками благословляетъ.—Переводъ сдѣланъ съ изображенія Спасителя на иконѣ двѣнадцати апостоловъ, кисти царскаго иконописца Михаила Милютина, въ настоящее время находящейся (иконѣ) въ церкви Двѣнадцати апостоловъ — въ Кремлѣ, поступила изъ числа иконъ, пожертвованныхъ въ Сибирь. — Апостолы Петръ (съ ключемъ) и Павелъ держатъ одноглавую церковь, по сторонамъ ихъ другіе апостолы — Филиппъ, Лука, Іаковъ, Вареоломей, Іоаннъ Богословъ, Маркъ, Тома, Андрей, Симонъ, Матей (надъ каждымъ надпись: „Агѡς Απλς“...). Вверху—переданное на нашемъ переводѣ изображеніе Спасителя. — Внизу иконы надпись: „рч году писалъ сіи шбразы“ (очевидно, нѣсколько въ той церкви, откуда разсматриваемая икона поступила въ комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу бѣднѣйшихъ церквей Сибири)—„црєвъ зограєѣ Михайло Милютинъ“.

Д. А. Ровинскій указываетъ слѣдующія иконы съ подписью Михаила Милютина. „Въ селѣ Дедневѣ,—читаемъ въ Словарѣ русскихъ иконописцевъ, приложенномъ къ Исторіи русскихъ школъ иконописанія, — есть его работы Деисусъ, два Архангела и Спасъ Еммануилъ. На Еммануилѣ подпись: „187 писалъ сій образъ царєвъ зографъ Михайло Малютинъ“ (Милютинъ? Очевидно у Ровинскаго ошибка въ чтеніи фамиліи художника). „На иконѣ Архангела Гавріила: труды государева иконописца Михаила Ма(?)лютина, и на иконѣ Архангела Гавріила: 188 государева иконописца Михаила Малютина“. По словамъ Ровинскаго, иконы эти „очень хорошо писаны фряжскимъ письмомъ“.—²⁾.

Михаилъ Милютинъ принадлежитъ къ числу наиболѣе даровитыхъ учениковъ Симона Ушакова, къ которому онъ былъ опредѣленъ 14 апрѣля 1670 года для усовершенствованія. — Милютинъ былъ сынъ священника Предтеченской церкви, чѣмъ у Никитскихъ воротъ, до своего поступленія къ Ушакову онъ былъ у государевыхъ дѣлъ въ кормовыхъ иконописцахъ меньшей статьи. Когда Милютинъ подалъ свою первую челобитную о выдачѣ ему жалованья, Симонъ Ушаковъ „у выписки сказалъ, что тотъ ученикъ его Мишка иконное художество пишеть святыхъ лицъ воображеніе лучше его прежняго ученика Василья († 15 апрѣля 1670 г.), и впредь онъ будетъ великому господарю проченъ; и нынѣ онъ годится въ среднюю статью кормовыхъ иконописцевъ“. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ Ушаковъ былъ доволенъ новымъ ученикомъ и даетъ ему лестную аттестацію. — 20 апрѣля Милютину было назначено жалованье противъ ученика живописныхъ дѣлъ Григорія Грызлова, но такъ какъ оно вдвое было меньше оклада другого ученика Ушакова—Василія, на мѣсто котораго и былъ опредѣленъ Милютинъ, то черезъ мѣсяцъ послѣдній въ челобитной проситъ о прибавкѣ содержанія, объясняя свое право на это въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Взять-де онъ, по царскому указу, въ ученики и отданъ доучиваться иконописцу Симону Ушакову, на убылое мѣсто бывшаго ученика Василья; а тому-де Василью было жалованья, поденнаго корму на день по 2 алтына, а ему, Михаилу, указано только по алтыну, противъ тѣхъ учениковъ, которые впервые отданы мастерамъ въ ученіе, а онъ-де прежде сего наученъ иконописнаго мастерства, у государевыхъ дѣлъ былъ въ кормовыхъ иконописцахъ въ меньшей статьѣ, и корму-де ему было по 2 алтына

¹⁾ Айналовъ и Рѣдинъ. Кієво-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе древней живописи—мозаикъ и фресокъ собора. С.-Пб. 1890 г.

²⁾ Ровинскій. Стр. 161.

по 2 деньги на день“. Согласно этой челобитной, Милютину дали кормовых по два алтына на день.—Въ 1671 году ученикъ Ушакова писалъ образъ Богородицы Корсунской на восьми-листовой дскѣ. — Въ мартѣ и апрѣлѣ 1673 года Милютинъ снова просилъ себѣ прибавки. Работаю,—пишетъ онъ, въ Оружейной Палатѣ всякія дѣла безпрестанно третій годъ, а жалованья по окладу мнѣ нѣтъ, нѣтъ и платя въ приказъ (т. е. въ пожалованье).—Иконописецъ просилъ дать ему „убылой окладъ“ Ивана Башмакова. Ушаковъ у выписки во второй разъ хвалить своего ученика, говоря, „что Мишка Милютинъ мастерствомъ своимъ иконописнымъ противъ бывшаго его Симонова ученика Ивашки евреина таковъ же нынѣ будетъ, а у государевыхъ иконописныхъ дѣлъ онъ Мишка съ нимъ Симономъ безпрестанно и впредь ко государевымъ дѣламъ проченъ будетъ“. Въ сентябрѣ слѣдующаго года Михаилъ Милютинъ за свое „доброе мастерство“ былъ пожалованъ окладомъ Ивана Башмакова, т. е. сталъ получать въ годъ по 10 рублей деньгами, по 20 четвертей хлѣба — ржи и овса и по 2 алтына на день поденнаго денежнаго корма.—Къ пасхѣ въ поднось къ Государю Михаилъ Милютинъ „написалъ лукъ по баканной кибитки, на майданѣ травы, отъ майдана по обѣимъ сторонамъ писаны золотомъ звѣри въ травахъ“. Въ концѣ 1675 года Милютинъ пишетъ въ хоромы царицы Натальи Кирилловны и царевича Ѳеодора Алексѣевича на кипарисной и на липовой дскахъ двѣ иконы Иверской Богоматери; къ пасхѣ того же года для царевича же Ѳеодора написалъ лукъ.—Въ 1676 году Милютинъ участвуетъ въ реставраціи Верхоспасскаго собора; 7 іюля названнаго года „Оружейныя Палаты иконописецъ Михаилъ Милютинъ написалъ образъ святыхъ девяти мучениковъ, иже въ Хижицѣ къ... великому государю въ хоромы“ (Московский Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Оп. 34 № 598).—„Въ томъ же, по-видимому, говоритъ Г. Д. Филимоновъ, году писалъ онъ вмѣстѣ съ мастеромъ“ (т. е. Симономъ Ушаковымъ) „образъ Богородицы Соболевскія и образъ Ѳеодора Стратилата“ ¹⁾. 28 августа 1677 г. Милютину данъ „убылой окладъ“ Никиты Павловца, 31-го числа того же мѣсяца ему „для воображенья святыхъ иконъ его добраго мастерства и для его пожарнаго разоренья, что онъ погорѣлъ въ одинъ годъ дважды, государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья къ прежнему его окладу въ прибавку учинили: денегъ пять рублей, хлѣба — ржи и овса 10 четей“.—Въ слѣдующемъ году въ числѣ другихъ царскихъ иконописцевъ Милютинъ пишетъ въ придворную церковь преподобномученицы Евдокіи иконостасъ—„мѣстные образа и деисусы и праздники и пророки и праотцы“. „Безпрестанно“ былъ у государева дѣла иконописецъ и въ 1679 году, за что въ ноябрѣ пожалованъ въ приказъ сукномъ кармазиновымъ, а въ іюлѣ 1680 года—вмѣстѣ съ жалованнымъ мастеромъ Леонтіемъ Степановымъ—киндякомъ за то, что они писали и разпѣчивали два сѣделаныхъ арчака.—Въ томъ же году домъ Милютина былъ изъятъ отъ ночныхъ переулочныхъ карауловъ. — Чѣмъ былъ занятъ иконописецъ въ слѣдующемъ году, это, между прочимъ, видно изъ слѣдующей его челобитной Царю о прибавкѣ. „Въ нынѣшнемъ 189 (1681) году писалъ я холопъ твой государственной ангелъ и иныя всякія твои государя иконописныя дѣла работаю съ иконописцемъ съ Иваномъ Максимовымъ“ (также ученикомъ Симона Ушакова) „равно, а ему идетъ окладъ 18 рублей, а хлѣба въ казенную мѣру 40 четвертей, а мнѣ 15 рублей, а хлѣба 30 четвертей. Вели, государь, прибавокъ учинить противъ Ивана Максимова“. По справкѣ оказалось, что Милютинъ, дѣйствительно, писалъ „равно“ съ иконописцемъ Максимовымъ „на кипарисной дскѣ ихъ государскіе ангелы и иныя всякія государевы иконописныя дѣла“.—Тогда окольникъ и оружейникъ И. М. Изыковъ съ товарищами приказали справиться у Ушакова, „иконаписецъ Михаилъ Милютинъ иконное

¹⁾ Сборникъ на 1873 годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ. Исслѣдованіе Г. Д. Филимонова: Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи.—Стр. 73.